

«Так темно~», — внезапно раздался в голове Сяомэя голос Ронггуй.

Это еще одно преимущество корпусов роботов: даже под водой, пока они соединены друг с другом, они могут общаться, используя другие виды сигналов.

↑

Но теперь оказывается, что это преимущество может оказаться не таким уж и преимуществом.

=- Хотя мы уже под водой, мне все равно придется продолжать слушать нытье этого парня — голова по-прежнему тихо сидела на месте, подумал про себя Сяомэй.

а также-

Имеет ли значение, темно или нет, для робота, который может видеть сквозь архитектуру информационной точки даже в темной среде?

В чем разница между днем и ночью, ночью и черной водой?

Сяомэй тихо задумался, и вскоре после этого звук «а~а~а~» снова раздался в его голове.

Если бы это был человеческий голос, это, вероятно, было бы очень красивое пение. Однако теперь Ронггуй не просто робот, а робот, который даже не может использовать голосовое оборудование. Пение было напрямую преобразовано в текст и появилось в сознании Сяомэй.

Сяомэй: ...

«Почему вам хочется петь даже в такое время?» — наконец ответил он собеседнику.

«Песнопение» резко оборвалось.

«Разве я не волнуюсь, что ты тоже боишься?» — улыбнулся Ронггуй.

Он использовал слово «тоже».

Хорошо, так это страх?

«Согласно результатам обнаружения, в этих условиях нам придется сохранять скрытность около четырёх часов». Подумав немного, Сяомэй наконец что-то сказал.

«Силы хватит», — добавил он, подумав немного.

«Просто продержись еще четыре часа!» — Ронггуй выглядел облегченным.

«А головы нам не оторвут?» — Ронггуй тут же оживился, заметив, что Сяомэй начинает обращать на него внимание. Он задал вопрос, который мучил его с момента установки.

Неудивительно, что он был так сбит с толку, это было действительно...

Теперь они оба выглядят просто потрясающе!

Голова была закреплена как ось в изначально зарезервированном месте позади машины, но конечности под действием системы собрались заново и, наконец, начали вращаться с высокой скоростью, словно пропеллер. Поскольку это было тело машины, Ронггуй вообще ничего не чувствовал, но именно из-за отсутствия ощущений он всё больше беспокоился.

«Нет, на самом деле твоя голова отделена от тела», — ответил Сяомэй на его сомнения.

«Э-э... то есть, голова... отрезана?» — Ронггуй был ошеломлён. Он хотел почесать голову, но вскоре обнаружил, что больше не может контролировать свои руки.

«Но... все еще так темно~», — снова тихо сказал Ронггуй.

Позже он даже «спел» еще одну песню о тьме.

Сяомэй, мысленно повторяя длинные тексты песен, наконец подключился к бортовой системе автомобиля. После ввода команды дверь машины внезапно открылась.

«А! Сяомэй! Дверь нашей машины открыта! Что нам делать? Эй?» Ронггуй «увидел» изменения перед собой, и вскоре его внимание привлекли предметы, выкатившиеся из машины.

"Гриб?!"

Как и сказал Ронггуй, из машины выпал один из «грибов», которые он всегда лелеял.

В крошечной тьме глубокой воды «грибы» над головками этих молотых бобов стали единственным источником света, излучая в темноте слабый зеленый свет.

Как будто кто-то открыл дверцу машины и оттуда высыпали звезды!!!

Если бы у Ронггуйя в этот момент были глаза, его глаза определенно были бы широко раскрыты!

Однако бобы упали не по отдельности, а вместе с цветочными горшками. Да, это были цветочные горшки, изготовленные Сяомэем и спроектированные Ронггуйем.

Перед выходом на улицу Ронггуй пересыпал много молотых бобов в цветочные горшки, а Сяомэй привязал их к задней части машины веревками, прежде чем зайти в воду.

«К счастью, Сяомэй, ты привязал цветочные горшки веревкой~» Вздохнув и обнаружив, что другие концы веревок на цветочных горшках надежно привязаны к машине, Ронггуй смело продолжил любоваться своими «грибами».

«Вот и здорово, больше не будет темно», — радостно подумал Ронггуй.

Его разум наконец-то прояснился — Сяомэй обрел покой, о котором мечтал.

Все счастливы.

«Но выживут ли молотые бобы в воде? Не испортятся ли они, если их постоянно замачивать?» Долго любуясь ими, Ронггуй наконец задумался над этим вопросом.

«В принципе, нет. Молотые бобы изначально водные растения. Выращивать их на суше можно только после модификации. Хотя это улучшенный вид, они должны выживать в воде и даже лучше размножаться». Сигнал, отправленный Сяомэем, всё ещё был ровным и холодным.

«Ох», но Ронггуй все-таки почувствовал облегчение.

В этот момент двое людей прекратили разговор.

Ронггуй, естественно, продолжал любоваться своей грибовидной лампой, в то время как Сяомэй...

На самом деле Сяомэй также наблюдал за грибовидными огнями под водой.

Надо сказать, что грибные огоньки в чёрной воде действительно красивы. Более того, они ещё колышутся вместе с водой, и некоторые грибы в это время неизбежно падают, словно падающие звёзды, скользящие по небу.

На мгновение они оба забыли, что все еще борются под водой.

Однако вскоре кто-то вышел и напомнил им об этом.

«Сяомэй! Там внизу что-то есть!» — вдруг в тишине в голове Сяомэя вновь раздался голос Ронггуя.

«Да, понятно», — холодно ответил Сяомэй, не теряя бдительности даже во время любования пейзажем.

«Что... что это? Я не могу толком разглядеть с этого ракурса». Внезапно в этом месте, где до этого не было ни людей, ни ничего, появилось что-то, и Ронггуй окончательно запаниковал.

Он хотел пошевелить головой, но обнаружил, что это совершенно не поддается контролю.

Да, его текущая система полностью переняла систему в автомобиле, а системой в автомобиле управляет Сяомэй.

Он просто чувствовал, что видит что-то, но не мог разглядеть это ясно.

Ронггуй не был ни глупым, ни храбрым человеком, поэтому он сразу же немного испугался.

«Это рыба», — в голове тут же прозвучал холодный голос Сяомэя, а затем...

Как ни странно, после того как Сяомэй заговорил, сердце Ронггуя сразу же успокоилось.

"А...это рыба~"

«Эй?! Это рыба?! Боже мой! Я не видел ни одного живого существа с тех пор, как проснулся!»

В голове Сяомэя тут же прозвучал громкий голос Ронггуя. Помолчав, он добавил ещё одну фразу:

«Э-э... кроме наших тел».

Проведя долгое время с Сяомэем, он научился говорить более строго.

«Что это за рыба? Какого она цвета? Хорошо выглядит?» Вскоре мысли Ронггуя переключились на эту неизвестную «рыбу».

«Чёрный, выглядит не очень», — голос Сяомэя был ровным.

«Выглядит не очень... ну, здесь мало солнечного света. Если подумать, я уже видел кучу фотографий глубоководных рыб, и каждая из них была уродливее другой!»

«Кто-то прокомментировал: Поскольку мы живём в глубоком море, никто не может видеть друг друга, так что просто растите, как хотите~»

«Неважно, сколько это продлится... это тоже нормально~ Ха-ха-ха, я тогда очень смеялся».

Ронггуй бессердечно улыбнулся.

На Сяомэя он вообще не оказал никакого влияния.

Как оператор системы, он может поворачивать голову, чтобы максимально увеличить поле зрения. Более того, его система сканирования более совершенна, чем у Ронггуя. В данном случае «рыба», которую Ронггуй не может чётко разглядеть, отчётливо видна в его поле зрения.

Рыба действительно была внизу, всего одна.

По его словам, рыба действительно была чёрная и некрасивая.

Однако это утверждение настолько просто, что его даже нельзя назвать описанием.

Только Ронггуй мог быть отвергнут этим описанием, которое даже нельзя было назвать описанием.

Как на самом деле выглядит эта рыба?

Эта рыба была крайне уродлива.

Не просто уродливый, а страшный и очень большой.

Сейчас оно больше, чем 18-летнее тело Ронггуя в морозилке!

С обнажившимися огромными зубами и сморщенными в глазницах в маленькую серо-белую точку глазницами рыба больше напоминала морское чудовище, чем рыбу.

Ну, это река, так что это речной монстр.

Сяомэй посмотрел вниз на ужасное чудовище, и чудовище тоже смотрело на него из глубокой воды.

Будь то Сяомэй или Ронггуй, они оба находились в пределах досягаемости монстра.

В черной воде Сяомэй и монстр посмотрели друг на друга.

Ронггуй все еще болтает в голове Сяомэя.

Сяомэй заметил, что монстр снова немного поднялся.

Он приближался к ним обоим.

Сяомэй отнесся к подходу другой стороны спокойно.

Он был слишком спокоен.

Однако это спокойствие не проистекает из слепой самоуверенности и не проистекает из безразличия к жизни.

Но это исходит из памяти прошлого.

Это была не первая его встреча с этой рыбой.

Он почти каждый раз сталкивался с этой рыбой. Вскоре после того, как он открыл дверь, ему пришлось в одиночку пересечь чёрную воду, чтобы двигаться дальше, и в той воде он встретил эту рыбу.

Рыба каждый раз преследовала его и пыталась напасть на него.

И каждый раз он убивал рыбу.

Огромный плавательный пузырь может хранить достаточно воздуха, чтобы он мог использовать его в течение четырех часов, и этот воздух ему необходим, чтобы каждый раз пересекать глубокие воды.

Он знал слабые места рыбы наизусть и мог убить ее тысячью способов, если бы захотел.

Поэтому он просто стоял там спокойно, холодно глядя на большую рыбу внизу.

Рыба, похоже, почувствовала опасность и пошла ко дну немного тише.

Потом это проявилось немного шире.

Поднимись еще немного.

По мере того как расстояние становилось меньше, Сяомэй внимательнее рассматривал рыбу и все больше убеждался: это действительно та рыба, с которой он будет сталкиваться каждый раз.

Но почему-

Он не толкал дверь, но все равно столкнулся с ней?

Есть ли другой проход в воде, ведущий во внешний мир? Или эта дорога изначально вела наружу?

Настоящее «снаружи»?

Сяомэй глубоко задумался.

Однако в этот момент нельзя было отрицать, что у него вновь появилось неконтролируемое намерение убить рыбу внизу.

Тот, кто делает что-то тысячи раз, становится к этому невосприимчивым.

Подобные вещи не являются исключением.

Однако его все равно прервал «громкий голос» Ронггуя.

«Сяомэй, эта рыба всё ещё преследует нас?»

«Как думаешь... может быть, он голоден?»

«Как вы думаете, он мог съесть упавшие грибы и поплыть искать грибы?»

Невинность, которую можно ощутить даже просто читая слова, — это уникальная манера речи Ронггуя.

«Можешь бросить ему ещё горшочек грибов, чтобы покормить. У нас всё равно ещё много грибов».

Ронггуй продолжал подстрекать со стороны.

После долгих раздумий Сяомэй дал ещё одну команду системе в машине. Верёвка, привязанная к горшку с «грибами», внезапно оборвалась. Под пристальным взглядом двух роботов горшок с «грибами» поплыл вниз.

«А попадет ли он в рыбу?» — Ронггуй вдруг немного забеспокоился.

Сяомэй ничего не сказал.

«Оно все еще там?» — снова спросил Ронггуй.

"Да."

«Тогда брось еще один горшок~»

«Вы все еще там?»

"На месте."

«Брось еще раз!»

Так они спрашивали и отвечали друг другу, а затем один за другим сбросили четыре цветочных горшка. Когда Ронггуй спросил снова, ответом ему наконец стало: «Он исчез».

«Он полон и ушёл. Пойдём дальше!» — радостно сказал Ронггуй.

«Должно быть, это что-то крупное», — добавил он.

Это единственный эпизод на водном маршруте.

Через два часа Сяомэй объявил, что они собираются сойти на берег.

<http://bllate.org/book/15026/1328361>